

Нань Лицзю с трудом передвигалась, ей нужно было лечиться и восстанавливаться. Покинуть город Уван, найти врача и лекарства было бы проблемой.

Она беспокоилась, что Нань Лицзю некомфортно, и хотела, чтобы та прилегла. Подойдя, она услышала, как Нань Лицзю тихо сказала:

— Вернёмся.

Лун Чи спросила:

— Не отдохнёшь ещё немного?

Нань Лицзю ответила:

— Нет.

Лун Чи сказала:

— Я попрошу дедушку Бэйтана выделить нам маленький дворик, чтобы ты могла здесь остаться, и он помог бы тебе восстановиться.

Нань Лицзю открыла глаза и посмотрела на Лун Чи, не зная, сказать ли, что у той большие связи или просто наглость. Она спросила:

— Ты хорошо знакома с семьёй Бэйтан?

Лун Чи ответила:

— Ну, можно сказать. Раньше, когда я жила в Крепости Восьми Врат, меня часто гоняли речные пираты, и я пряталась в ближайших домах. В Лечебнице Спасения Мира тоже пряталась несколько раз.

Нань Лицзю спросила:

— Тебя не выгнали из Лечебницы?

Лун Чи ответила:

— Как они могли меня выгнать? Это Бэйтан Вэйцзи приказывал слугам выгонять пиратов, а потом делился со мной добычей. Он такой хитрый... ну, не добыча, конечно...

Нань Лицзю поняла, что их дружба действительно крепкая. Она сказала Лун Чи:

— Тогда спроси.

Лун Чи кивнула:

— Хорошо.

И побежала к Бэйтану Гуй.

Эта Лечебница Спасения Мира была намного больше, чем та, что принадлежала Бэйтану Вэйцзи. Она несколько раз заблудилась во дворе, чувствуя, что попала в магическую формацию, но в конце концов слуга провёл её в огромную аптеку, где она нашла Бэйтана Гуй.

Аптека была огромной, не менее трёх этажей в высоту, а стены были уставлены шкафами с лекарствами. Слуги доставали лекарства, используя лестницы или лёгкую ци.

Бэйтан Гуй объяснял им, как смешивать снадобья.

Лун Чи подошла к Бэйтану Гуй и сказала:

— Дедушка Бэйтан, давай обсудим кое-что.

Бэйтан Гуй даже не поднял глаз:

— Говори.

Лун Чи сразу же объяснила свою просьбу.

Бэйтан Гуй внимательно посмотрел на Лун Чи и сказал:

— Лечебница Спасения Мира не оставляет пациентов на ночь. Независимо от тяжести ранений, мы лечим, отправляем домой, а на следующий день они возвращаются.

Лун Чи часто находила тяжело раненых людей на Трупном берегу и отвозила их в Лечебницу Спасения Мира в городке Бамэнь, где их лечили и отправляли домой. Услышав эти слова, она не поверила, но, нуждаясь в помощи, старалась быть вежливой:

— Дедушка Бэйтан, мы заплатим за лекарства, и если нужно, то и за проживание. Просто выделите нам удобное место, остальное мы устроим сами.

Она объяснила:

— Я боюсь, что если сестра вернётся сейчас, её раны усугубятся. И как говорится, воспользуйся болезнью, чтобы убить. У сестры много врагов, и кто-то может воспользоваться её слабостью, чтобы напасть на нас по дороге. Если бы я была из Царства призраков Преисподней, я бы не стала сама её искать, а наняла бы бандитов, чтобы они убили её, и всё было бы проще.

Бэйтан Гуй раздражённо махнул рукой:

— Иди, иди, не мешай мне готовить лекарства. Тёплый павильон, где она сейчас, вполне подходит. Хочешь переехать? Никакого другого места нет! Пусть остаётся на день, примет завтрашнюю лечебную ванну, а потом уходит. Не мешай мне работать, уходи.

Лун Чи поблагодарила Бэйтана Гуй и вышла, чтобы найти Ху Саньлан. Проходя через гостиную, она увидела, что Ху Саньлан и Красная матушка были там, достала пятицветный рис и попросила их сварить кашу для Нань Лицзю.

Красная матушка с тревогой спросила:

— Как поживает госпожа?

Лун Чи подумала и ответила:

— Думаю, ничего серьёзного. Дедушка Бэйтан приготовил пилюли, но велел ей принимать только половину, а остальное оставить на потом.

Красная матушка немного успокоилась и сказала:

— Хорошо.

Узнав, что Нань Лицзю временно останется, она взяла пятицветный рис и пошла готовить кашу.

Лун Чи дождалась, пока Красная матушка приготовит кашу, взяла её и вернулась в тёплый павильон, чтобы накормить Нань Лицзю.

Нань Лицзю, прислонившись к мягкому ложу, увидела, как Лун Чи держит кашу и собирается её кормить, и удивилась.

У её матери была только она одна, и её воспитывали строго, учили быть самостоятельной, поэтому с детства она всё делала сама. Даже когда болела, сама принимала лекарства. В её памяти это был первый раз, когда кто-то собирался её кормить, да ещё и кашей. Она же не трёхлетний ребёнок! Нань Лицзю смутилась, чувствуя неловкость, и сказала:

— Я сама.

Лун Чи просто сунула ложку с кашей в рот Нань Лицзю, сказав:

— Ешь кашу, ты же тяжело ранена, не надо упрямиться.

Она видела, как деревенские женщины кормят детей, и те обычно капризничают, но если просто сунуть еду в рот, они едят.

Нань Лицзю, получив кашу в рот, не могла её выплюнуть и проглотила.

После этого Лун Чи снова сунула ей ложку каши.

Нань Лицзю, как набитая утка, съела целую миску каши.

Пятицветный рис превратился в чистую духовную энергию, которая распространилась по её телу, питая каналы ци и облегчая состояние.

Её тело сейчас было как иссохшая земля, покрытая дырами, и ей срочно нужна была духовная энергия для восстановления. В местах, где небо закрыто тёмными тучами, получить янскую энергию и духовную силу можно только с помощью внешних источников: лекарств и духовных растений.

Лун Чи беспокоилась, что Нань Лицзю съест слишком много и не сможет переварить, и сказала:

— Если наелась, скажи.

Время от времени она трогала живот Нань Лицзю, но обнаружила, что у той хороший аппетит.

Нань Лицзю выпила пять мисок каши, прежде чем отвернулась и сказала:

— Наелась.

Лун Чи, вспомнив, сколько обычно ест Нань Лицзю, взяла её руку и посмотрела на тонкое запястье, сомневаясь, что та ест так мало из-за бедности. Она сказала:

— Сестра, давай я буду тебя кормить.

Учитель велел ей заботиться о сестре, и она не могла позволить ей голодать.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи и спросила:

— Ты сможешь меня прокормить?

Лун Чи ответила:

— Если у меня есть каша, ты точно не будешь пить только воду.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Я вышла прошлой ночью не ради тебя. Если бы это был кто-то другой, я бы всё равно вышла, так что тебе не нужно так себя вести.

Лун Чи сказала:

— Учитель велел мне заботиться о тебе.

Нань Лицзю с насмешкой улыбнулась:

— Я старше тебя на целых одиннадцать лет, разве не я должна заботиться о тебе?

Лун Чи с радостью загорелась:

— Ты будешь заботиться обо мне?

Она широко улыбнулась и сказала:

— Хорошо.

Нань Лицзю, разозлённая наглостью Лун Чи, почувствовала, как кровь снова подступает к горлу. Её грудь и внутренности болели, и она с яростью выкрикнула:

— Проваливай.

Лун Чи быстро вытерла кровь с уголка рта Нань Лицзю и сказала:

— Не сопротивляйся.

Она хотела проверить пульс Нань Лицзю. Хотя она и не была врачом, но для практики совершенствования необходимо понимать человеческое тело, и знание каналов ци было базовым. Она уже хотела проверить пульс Нань Лицзю, но сила Небесной звёздной сферы в её теле была слишком велика, и её руку оттолкнуло, едва она коснулась запястья.

Нань Лицзю холодно смотрела на Лун Чи, не позволяя ей прикоснуться к своей руке.

Лун Чи снова пошла к Бэйтану Гуй, чтобы он осмотрел Нань Лицзю.

— Она вспыльчивая и обидчивая, я её немного подразнила, и она снова начала кровь кашлять.

Бэйтан Гуй разозлился и ударил её по голове:

— С её ранами нужно избегать волнений и гнева, ты что, хочешь её убить?

Он пошёл в тёплый павильон, проверил пульс Нань Лицзю и осмотрел её раны, а затем отругал Лун Чи, велел ей не злить Нань Лицзю. Лун Чи согласилась, но вдруг вспомнила кое-что:

— Дедушка Бэйтан, посмотри на эти пилюли. Наставница Юйсюань только написала на флаконе названия, но не объяснила, как их использовать.

Она вытащила из Мешка Цянькунь все пилюли, которые у неё были, и почти заполнила ими стол.

Она сказала:

— Посмотри, какие из них могут пригодиться сестре.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Кому нужны её пилюли, убери их!

Лун Чи ответила:

— Наставница Юйсюань подарила их мне, так что это моё, и я могу использовать, как хочу.

Бэйтан Гуй взял флакон из высококачественного нефрита, на котором был нанесён магический знак. Он увидел надпись: «Пилюля возвращения души девяти оборотов», а рядом красивыми буквами было написано: «Для воскрешения». На дне флакона была печать Секты Бессмертных Облаков.

<http://bllate.org/book/15297/1351386>